

УДК 316

**«ЗИГЗАГИ» НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПУТИ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ****Упоров Иван Владимирович**

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

Аннотация

Представлен краткий ретроспективный анализ основных тенденций развития российской государственности в контексте сравнения с государственностью коллективного Запада. Отмечается, что применительно к России государственность в существенной мере предопределяли фактор территориальности (самое большое государство в мире) и наличие в России огромного числа народов и народностей. Однако власть и общество не всегда находили согласие, и государственность развивалась очень противоречиво. Обосновывается необходимость более интенсивного поиска российской идентичности, что необходимо отразить в будущей новой Конституции России. В работе частично использованы более ранние авторские публикации.

Ключевые слова: Россия, государственность, власть, общество, капитализм, социализм, идентичность.

**"ZIGZAGS" ON THE HISTORICAL PATH OF THE RUSSIAN STATEHOOD:
INFLUENCE OF SOCIETY AND AUTHORITIES****Ivan V. Uporov**

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

uporov@list.ru

ABSTRACT

A brief retrospective analysis of the main trends in the development of Russian statehood in the context of comparison with the statehood of the collective West is presented. It is noted that in relation to Russia, statehood was largely determined by the factor of territoriality (the largest state in the world) and the presence in Russia of a huge number of peoples and nationalities. However, the government and society did not find agreement, and statehood developed very contradictory. The necessity of a more intensive search for Russian identity is substantiated, which must be reflected in the new Constitution of Russia. The work partially uses earlier author's publications.

Keywords: Russia, statehood, power, society, capitalism, socialism, identity.

Российская государственность, бесспорно, является уникальным явлением в истории человеческой цивилизации. Это обусловлено различными факторами, среди которых важнейшими являются необычайно широкие территориальные пространства (уже более четырехсот лет Россия является самым большим государством в мире) с самым разнообразным климатом, а также совокупность множества (более ста) проживающих в России народов и народностей, кардинально отличающихся по культуре, образу жизни и т.д. Эти факторы во многом обуславливают формы государственного управления, особенности российского общества, имея в виду его невысокую активность в контексте устройства социальных отношений, а равно глобальные (для масштаба одной страны) зигзагообразные изменения государственности при одном и том же народе и на одной и той же территории, о чем ниже будет сказано подробнее.

В этом отношении Россия существенно отличается от западных стран. Дело в том, что условно коллективный Запад уже несколько столетий придерживается некоторых неизменяемых фундаментальных социальных ценностей (личная неприкосновенность, свобода, защита частной собственности, независимость судов и др.). Конечно, об их абсолютизации говорить не приходится - в разные периоды истории их значимость колебалась. Но определенные в совокупности признаки капиталистического типа государства остаются неизменными, и даже буржуазные революции Нового времени ненамного изменили государственность западных стран, разве что прибавилось больше демократических начал, а к настоящему времени можно назвать еще и расширение международных отношений.

И в целом западные страны развиваются эволюционным путем, соответственно общественное сознание в этих государствах остается относительно стабильным. В России ситуация иная. Из Древнего мира смешением европейских и азиатских начал стало формироваться причудливые особенности развития российской государственности. Так, в процессе централизации Русского государства Иван Грозный разгромом «западного» Великого Новгорода четко обозначил «особость» Московского государства, не приемлющего в полной мере западной культуры. Одновременно Московское государство, укрепив свое могущество (каким образом – это, на наш взгляд, один из важнейших и до сих пор невыясненных вопросов отечественной истории), начало Большой поход на Восток – как своеобразное возмездие в ответ на ордынский Большой поход с Востока на Запад. И уже к концу XVII в. Московия достигла Тихого океана, при этом «восточные пространства оказались доступны, так как населялись разрозненными многочисленными племенами, которые ни по политическому устройству, ни по вооружению не могли противостоять молодому, рвущемуся к богатству и политическому господству абсолютистскому государству» [1, с. 104].

Такая политика, определяемая властными структурами, очевидно, находила поддержку в российском обществе, в котором стала обозначаться и укрепляться мысль о том, что Русское государство – это самое большое и великое государство. И осознание этого, можно предположить, было важнее, чем крепостное право, телесные наказания, мздоимство чиновников и другие негативные стороны российской государственности. Между тем тогда, в том же XVII в., началась миграция русского населения в направлении восточных земель, что было необходимо для освоения новых российских территорий. В Сибирь и на Дальний Восток направлялись лица, приговоренные к административной и уголовной ссылке, в дальние края направлялись крестьяне, чиновники, вооруженные

формирования. Важно также заметить, что приобретение и освоение новых территорий для России (не только в восточном направлении, но также на южных рубежах) происходило сравнительно в мягкой форме, что позволяло в целом (более сложно было на Кавказе) успешно ассимилировать в российское общество новые и новые народы и народности. Будучи уже мощным государством, Россия усилиями Петра I и его сподвижников заявила о себе как империя – держава мирового уровня.

При этом петровская приверженность к западным моделям государственного управления и образу жизни твердо определили Россию как европейскую страну. Вместе с тем, в правящей российской элите, как представляется, вполне определилось и понимание того, что столь громадным государством невозможно управлять иначе, как на централизованных началах, поэтому в России уникальным образом сочетались элементы европейскости – с одной стороны, и абсолютизма с присущими ему ограничениями прав личности – с другой стороны, причем европейскость была характерна двум российским столицам (Москве и Санкт-Петербургу), которые контрастировали с отсталой провинцией.

Известные реформы 1860-х гг. еще ближе придвинули Россию к европейской государственности капиталистического толка. Однако в 1917 г. большевистская власть, при нежелании царизма следовать веяниям времени, коренным образом изменила ход российской истории в попытке создать общество на принципиально новых условиях, заменив капиталистический (буржуазный) строй социалистическим. После некоторого кризисного периода (революция 1917 г., Гражданская война) – по историческим меркам сравнительно короткого, российское общество (большинство населения) довольно быстро, отвергнув Империю как вид государственности, восприняло принципы новой, советской государственности, в том числе запрет частной собственности на землю, огосударствление экономики, социальную справедливость, запрет эксплуатации человека человеком и в целом одобряя идею строительства в будущем коммунистического общества. При этом СССР оставался самым большим государством в мире, а успехи в разных областях жизни (Победа в Великой Отечественной войне, космические полеты, открытия в физике, достижения в спорте, искусстве и т.д.), довольно эффективная в течение длительного времени национальная политика, создание целой Мировой социалистической системы, противостоящей мировому капитализму, вносили в общественное сознание советских людей все тот же, как и при Империи, знак величия советского народа по сравнению с другими народами мира.

Как видно, советское общество в целом поддержало кардинальное изменение российской государственности в 1917 г., но, заметим, это произошло не сразу, и инициатором изменений были не выборные представители российского общества, а профессионалы-революционеры во главе с Лениным, которым удалось взять фактическую власть в свои руки и предъявить российскому обществу указанные выше ценности. Здесь, как видим, общество пошло за новой властью в стране – властью большевиков.

Но эта власть функционировала сравнительно недолго – всего 74 года. Опрометчиво провозглашенное партийно-советской властью в 1961 г. на очередном съезде КПСС обещание построить к 1980 г. материально-техническую базу коммунизма (имея в виду обогнать все страны капитализма по уровню жизни населения) обернулось, напротив, серьезным экономическим кризисом, и идея коммунизма, не выдержав испытания социальной практикой, довольно быстро угасала в общественном сознании советских граждан. Далее инициированная советской властью горбачевская «перестройка» (1985-1991 гг.) в попытке реанимировать социализм с учетом новых условий («больше социализма, больше демократии!») не нашла должной поддержки у советского общества. Произошло то, что вряд ли кто мог ожидать: «девальвация общественных идеалов, тотальный отказ от

прежних ценностно-смысловых ориентиров жизнедеятельности, радикально изменившиеся оценки исторического пути развития страны привели к расколу в духовном мире общества, социальных групп, этносов, личности» [2, с. 3] (заметим, что это явление еще недостаточно изучено).

К тому времени (рубеж 1990 г.) российское общество (в рамках РСФСР) уже имело своих полномочный представителей – в лице депутатов Съезда народных депутатов, которые от имени российского общества приняли решение изменить государственный строй, и после распада СССР в 1991 г. произошел новый зигзаг в развитии российской государственности – в 1993 г. российский народ проголосовал за новую Конституцию России, которая отвергала еще недавно почитаемый социализм и вновь устанавливала капитализм все того же и подчеркнуто европейского типа.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что российской общество так же быстро, как когда-то отвергло Империю и приняло СССР, отказалось от СССР и вернуло в страну капиталистические отношения. Но так же быстро, уже к концу 1990-х гг., как отмечает Р.А. Каменская, Россия стала переживать «глубокий системный кризис, который все глубже охватывал и духовные основы жизнедеятельности человека. Существенно деформировано и историческое сознание, следовательно, и способность самоопределения на шкале времени в мировой истории и в современном социальном пространстве» [3, с. 4]. Это, видимо, те случаи, когда «историческая память начинает конфликтовать с памятью социальной; источник конфликта – в противоречии между искусственностью происхождения исторической памяти, принципиальной возможностью управления ее смыслами, и нерукотворностью социальной памяти, смыслы которой изменить невозможно» [4, с. 227].

И вот в этом контексте, спустя еще двадцать лет, то есть, в настоящее время, вновь наблюдаются процессы, показывающие недовольство российским обществом существующей российской государственностью. В 2020 г. по предложению Президента России В.В. Путина были внесены поправки в Конституцию России, где, среди прочего, укрепляется суверенитет России в международных отношениях, расширяются ряд социальных гарантий для граждан. Но по своей сути российская государственность остается европейско-капиталистической, хотя, на наш взгляд, уже очевидно, что многим гражданам, особенно на фоне обострения отношений России с западным миром в последние годы, такое положение не представляется удовлетворительным, поскольку наша, отечественная культура и духовность развивались по иному пути, чем европейские, хотя и сходным образом по многим позициям.

Изложенное показывает необычайную противоречивость развития российской государственности. И если брать в расчет исторический масштаб в вековых масштабах, то метания от капиталистической европейскости к особенности социалистического государства и обратно показывают, что российский народ в течение всей своей истории еще не определился со стратегическим типом своей государственности, который бы соответствовал равнодействующей его историко-социального сознания, связанному с указанными выше факторами (громкая, самая большая в мире территория, многонациональность, стремление многих россиян к более справедливому распределению природных богатств страны и др.). При этом, очевидно, реанимация советской, социалистической государственности вряд ли будет воспринята российским обществом, учитывая, что эта государственность, как мы отметили выше, не выдержала испытания временем.

Вероятно, имеется потребность в некоей конвергенции двух систем (капиталистической и социалистической), о чем еще во второй половине 1980-х гг. говорил и писал академик А.Д. Сахаров. Первый и существенный шаг в этом трудном поиске сделан

(отмеченные выше конституционные поправки-2020). Но что дальше? Ответа пока нет. Как отмечается в литературе применительно к нынешнему времени, «историческое сознание общества, прежде всего новых поколений, особенно подвержено стремительным изменениям и альтернативным крайностям, что определяет колоссальную роль исторического, гуманитарного образования в сохранении духовного суверенитета и общенационального сознания как его ядра» [5, с. 8]. Но здесь следует быть предельно осторожным и не переходить на эмоции. Мы полагаем, что возможен вариант, когда в экономике ключевые отрасли будут находиться под государственным управлением, а розничная торговля, услуги – на рыночной основе; при этом должны быть сильные социальные и трудовые гарантии для граждан, предоставление широких возможностей для самореализации молодежи; разумеется, Россия должна эффективно взаимодействовать с другими государствами, оставаясь при этом мировой державой и сохраняя наиболее существенные исторические черты российского историко-социального сознания.

Очень важно также определить генеральную стратегию развития российской государственности – ведь Россия по-прежнему, исходя из Конституции России, является капиталистическим (буржуазным) государством – таким же, как и все западные страны. Но их ценности, как отмечалось выше, относительно стабильны, а у России другая история, свои особенности, которые не в полной мере совпадают с западными ценностями. Но какие это особенности? Вероятно, потребуются общественная дискуссия, и на этот счет уже имеются работы (авторы Ю.А. Афанасьев, С.Н. Бабурин, В.Э. Бойков, Б.А. Грушин, Л.М. Дробижина, Р.А. Каменская, В.И. Меркушин, И.Л. Мерзлякова, Н.А. Нарочницкая, Ф.А. Селиванов, В.П. Яковлев и др.). В частности, В.И. Кузнецов полагает, что «сильное государство продолжает занимать ведущие позиции в исторической памяти россиян, так как общество во многом не готово к перестройке социо-культурной сферы в силу своих внутренних расколов. Именно поэтому процессы модернизации на данный момент имеют слабое обоснование, так как основу исторического сознания составляют традиционные, а не «модерные» ценностные ориентиры» [6]. Однако целенаправленных исследований в указанном направлении пока немного, возможно, это связано с тем, что имеет место «институциональный кризис исторической науки, которая оказалась не в состоянии ответить на вызовы времени, что, в свою очередь, потребовало смены исследовательских парадигм, освоение нового методологического инструментария учеными-гуманитариями» [7, с. 16].

Тем не менее сложнейшую проблему российской идентичности нужно решать, ибо исторические зигзаги не способствуют стабильному развитию России на основе современных технологий и научных достижений, соответственно представляется важным сформулировать основные ценности и вытекающие из них интересы российского общества, российского государства, российских граждан в Конституции России. Вероятно, поиск должен вестись в виде баланса имеющихся в России основных подходов к реализации такой перспективы – силового, ориентированного на силу и мощь государства, и демократического, ориентированный на гражданское общество [8, с. 52]. Частично это уже отражено в конституционных поправках-2020, однако требуется более широкое содержательное наполнение и большая четкость формулировок, что целесообразно сделать уже в новой Конституции России, принятие которой не следует откладывать в долгий ящик.

Список литературы:

1. Минакир П.А. Россия на Тихом океане (приобретение Россией тихоокеанских провинций и генезис управления их освоением и развитием) // Пространственная экономика. 2006. № 3. С. 104-124.

2. Дмитриева М.Г. Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества: дисс. ... соц. наук. М., 2005. 195 с.
3. Каменская Р.А. Историческое сознание: дисс. ... канд. филос. наук. Волгоград, 1999. 119 с.
4. Логунова Л.Ю. Историческая и социальная память: парадоксы и смыслы // Идеи и идеалы. 2019. № 1. Ч. 2. С. 227-253.
5. Материалы «Круглого стола», проведенного по результатам исследования «Историческая память в российском обществе: состояние и проблемы формирования» // Социология власти. 2010. № 6. С. 48-67.
6. Кузнецов В.И. Формирование исторического сознания как задача модернизации в современном российском обществе // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/11/8382> (дата обращения: 30.06.2022).
7. Мерзлякова И.Л. Историческое сознание современного российского общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 167 с.
8. Баранов Н.А. Зигзаги постсоветской Российской государственности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т. 6. № 1. С. 49-67.

References:

1. Minakir P.A. Russia in the Pacific Ocean (acquisition of the Pacific provinces by Russia and the genesis of managing their development and development) // Spatial Economics. 2006. No. 3. S. 104-124.
2. Dmitrieva M.G. The state and trends in the development of historical memory in the mass consciousness of Russian society: diss. ... social Sciences. M., 2005. 195 p.
3. Kamenskaya R.A. Historical consciousness: diss. ... cand. philosophy Sciences. Volgograd, 1999. 119 p.
4. Logunova L.Yu. Historical and social memory: paradoxes and meanings // Ideas and ideals. 2019. No. 1. Part 2. S. 227-253.
5. Materials of the "Round Table" conducted on the basis of the results of the study "Historical memory in Russian society: the state and problems of formation" // Sociology of power. 2010. No. 6. S. 48-67.
6. Kuznetsov V.I. Formation of historical consciousness as a task of modernization in modern Russian society // Humanitarian scientific research. 2014. No. 11 [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/11/8382> (date of access: 06/30/2022).
7. Merzlyakova I.L. Historical consciousness of modern Russian society: socio-philosophical analysis: dis. ... cand. philosophy Sciences. Rostov-on-Don, 2005. 167 p.
8. Baranov N.A. Zigzags of post-Soviet Russian statehood // Political expertise: POLITEKS. 2010. V. 6. No. 1. S. 49-67.